

ТРУДОВАЯ ВАХТА

Газета коллектива ФГУП «Серовский механический завод»

№ 18 (4384), пятница, 7 мая 2010 года

Год издания 60-й

С великим светлым праздником!

*Победный май шестьдесят пятый
Вновь нашу память воскресил.
К нему причастны все солдаты,
Кто мать-Россию защитил.
На фото дед, что внуков младше,
И все, кто выжил, их постарше,
Сегодня под военным маршем
Идут на праздничный парад.
Их имена - знамение века -
Увековечила война.
Нет в мире этом человека,
Кого б не тронула она.
Сменились времена и нравы,
И мир не менее кровавый,
Но только не имеет право
Забыть их подвиги страна.
Живым и павшим честь и слава!
Поклон им русский до земли.
Была для них задачей главной
Победой Родину спасти.
Горели в танках, самолетах,
И славной боевой пехотой
Шли на смерть доблестные роты,*

*Чтоб в мире нам детей растить.
В России юбилей победы
Над черным игом той войны,
Что через горести и беды
Свой отмечают день весны.
И вечной памятью солдатам
Горит огонь, звучат набатом
Любовь и скорбь, что память свято
Мы в своем сердце пронесли.
Так слава! Слава ветеранам
Всей нашей гвардии седой!
Дай Бог вам меньшей боли ранам
И снов, что связаны с войной.
Живой истории нет сроков,
Всем будет доблестным уроком.
Вершат победы не пророки -
Народ великий и простой.
Пусть юбилейный День Победы
Поможет радость ту изведать,
Что с запахом весны и хлеба
И славной чаркой боевой.*

Н.АНИКЕЕВА,
бывший контролер ОТК

ДОРОГИЕ ЗАВОДЧАНЕ!

Отмечая юбилей Великой Победы, низко поклонимся тем, кто ради неё, не страшась смерти, воевал на фронте, трудился в тылу. Мы помним тех, кто не вернулся из боя, кого давно нет с нами. Мы чтим ветеранов войны и труда, равняемся на их отвагу, верность, умение встать плечом к плечу в трудный период и идти вперед, к победе. Передадим наше уважение и гордость молодым поколениям. Как сказал поэт: "Вспомним всех поименно, горем вспомним своим... Это нужно не мертвым! Это надо живым!".

С праздником, механики, С Днем Победы дорогие ветераны!

А.НИКИТИН, директор механического завода

ОТ ПОБЕДНОГО МАЯ 1945-го, от великого дня, положившего конец небывалой войне, нас отделяют 65 лет. Огромную, невероятную цену заплатил наш народ за победу над фашизмом, и наши земляки вписали свою страницу в летопись боевой и трудовой славы страны.

Трудно выразить словами благодарность, которую мы испытываем к нашим ветеранам, отстоявшим мир и покой на земле. Мы в неоплатном долгу перед ними. Наша святая обязанность - постоянно помнить о цене завоеванной свободы и независимости, крепить своё единство, достойно жить и трудиться.

С Днем Великой Победы, дорогие земляки!

В.АНИСИМОВ,
глава Серовского городского округа, секретарь
политсовета местного отделения "Единой России"

ГВАРДИИ ЕФРЕЙТОР Валя-Валюша

Маленького ростика, с молодыми глазами-зажигалочками небесной синевы. Ей, одной из здравствующих фронтовиков среди ветеранов Серовского механического завода, далеко за восемьдесят. Но не сдается возрасту. День за днем проходят не просто в житейских хлопотах о доме и себе - как же без этого-то? На первом плане - нескончаемый творческий процесс. Каждый раз её кухня с окном на Преображенскую площадь превращается в художественную мастерскую. Масляные краски, кисти, быстрое движение руки. Уверенные мазки раскрывают зародившуюся у неё задумку. Пейзаж, натюрморт, портрет... С удовольствием занималась созданием копий полюбоившихся полотен, не останавливали великие имена художников. И ей удавалось создать такие работы, что неопытный взгляд не отличит от подлинника.

К теме войны обращалась не часто. Из серии жанровых картин, которые выставлялись на выставке в Екатеринбурге лет десять назад, чудом сохранились четыре и автопортрет, на котором юная ясноглазая связистка с фото военного времени. Картины эти теперь хранятся в нашем заводском музее.

И есть еще одна, обратная сторона которой послужила для написания яркого натюрморта, висящего в её квартире среди множества других картин. А та, что несправедливо отвернута к стене - из её жизни, из боевого прошлого, запечатлила момент, когда пришлось известие о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил. И эту весть бойцам на коротком привале во время Пражской операции советских войск принесла гвардии ефрейтор Валя-Валюша.

Эмоционально тяжело рисовать войну, тяжело рассказывать. Но Валентина Леонидовна Кузванова сильная духом женщина. Ей, молодой девочке, довелось с танковой бригадой дойти до поверженного Берлина, до освобожденной Праги. В ее памяти всё до малейших подробностей. Помнит имена боевых товарищей, их лица, их слова...

— После боя под Берлином получили приказ взять курс на Прагу. Туда продвигались с боями.

И вот наш 6-й танковый корпус в Праге, а по обе стороны дорог столько чехов, женщин! Я сидела в кабине мощного студебекера со старшиной отделения и шофером Васей. В открытое окно кабины летели цветы, коробки конфет. Где они их только брали?!

И тут же прямоком - на Австрию. И вновь бой, да ещё в сложной гористой местности. Утром техника заглушила моторы, остановились в хорошем лесочке, приехала полевая кухня. И такой запах! Большие банки со свиной тушенкой, сливки в баночках, американские колбасы в коробочках, как в чемоданчике - ключиком открывались. Вкуснотища! Мы озолодали, так для нас это было настоящее блаженство.

Кушают ребята. А когда все завтракают, я сажусь за свой приемник. Звонки то один, то второй, то третий постоянно раздаются. И вдруг - зуммер. Старшина примостился на порожке машины, я ему говорю: "Капитуляция какая-то, что ли". "Дурочка, - вскочил старшина, - немцы капитулировали, войне

конец!". Схватил рупор, включил микрофон. А у меня в наушниках беспрестанно: эстренное сообщение... капитуляция Германии... И как включили на всю мощь, все притихли. Прислушались сообщение и замерли. Тишина! Я думаю: "Господи, чего-то не рады, что ли?". А потом как заорали! И стреляют из автомата. И чего только не кричат. И целуются, и плачут.

Вот он, Виктор Муха из Ленинграда. У него прямым попаданием дом разбомбило, погибли мать, бабушка и сестренка. А невеста умерла от голода в дни блокады, отец погиб на фронте. Смотрю, он рвет на себе волосы, ревет в голос.

Мы здесь рядом - он, я и Костя Колотовкин, радисты. Это Виктор Салтанов, он аккумуляторы громадные заряжал, с автоматом охранял. А это Вася-шофер. И откуда ни возьмись, прибежал парень в орденах, помню, два или три ордена Славы у него. Руки к небу протягивает и кричит: "Ребята, мы живы, живы!". И кругом такой шум, такое ликование. Наверное, больше часа. Потом команда: в поход!

Сколько еще похоронили после объявления победы! Тот

парень, танкист, что кричал "Живы мы, живы!" через два дня погиб. Выходит, за день до 9 мая. Больно обо всем вспоминать, хотя десятилетия позади. Поэтому деревню, речку, поле рисую...

Текст и фото
Г.МАРИНИНОЙ
НА СНИМКЕ: апрель
2010 г. Ветеран войны
В.Л.Кузванова и её картина о самом памятном моменте в мае 1945-го.

Война в судьбе семьи

Продолжаем публиковать заметки детей, учащихся 4-7 классов школы 1, написанные ими о родных людях, которые жили в годы войны, воевали на фронтах, трудились в тылу...

ОН ВЕРНУЛСЯ ДОМОЙ!

На фронте воевал родной брат моей прабабушки. Свой боевой путь он начал под Воронежем, а закончил в 1945 году, освобождая Чехословакию. За мужество и отвагу отмечен боевыми орденами и медалями. Ему очень повезло - остался жив. После победы приехал в Серов, стал работать машинистом экскаватора. Часто рассказывал о войне, особенно о 9 мая 1945 года и параде Победы в Москве, хотя сам в нем не участвовал.

Его уже нет с нами, и я не могу его спросить о войне, но всегда буду помнить, что он защищал нас от фашизма.

Сергей КАПУСТИН

«НАШИ ЛЕТАТ, НАШИ!»

Когда началась война, моей прабабушке было 10 лет - такая же, как я сейчас. Она училась в 3 классе. Шел урок, и вдруг в класс ворвались фашисты. Они приказали детям вырвать из учебников портреты Ленина и Сталина. Учительница

растерялась, фашисты грубо кричали на нее. У нее был грудной ребенок, его потом застрелили. Детей называли "свиньи", что значит "свиньи". Их выгнали из школы и подожгли ее.

Началась расправа над русским народом. Папа моей прабабушки погиб на войне, а ее маму застрелили фашисты, когда она, увидев в небе наши самолеты, закричала: "Наши летят, наши!". Остался только старший брат, на год старше ее. Они жили в землянке. Все это происходило в Орловской области, в центре России.

Настя БОЧКАРЕВА

ФАШИСТЫ

СОЖЛИ ДЕРЕВНЮ

Из нашей семьи в годы войны на фронте никто не был. Но все же она сказала и на нашей семье. Мой прадедушка Дмитрий Ильич Казаков жил в деревне Смоленской области. Ему едва исполнилось шестнадцать, когда в их деревню вошли фашисты. Немецкие солдаты жестоко расправлялись с жителями, никого не щадили, даже женщин и детей. Дома сожгли, его маму повесили, а подростков, в их числе моего прадедушку, увезли в Германию. Там он у богатого фермера выполнял самую трудную и грязную работу. Освободили его в самом конце войны.

Там, в Германии, прадедушка выучил немецкий язык. Это пригодилось ему, когда настало время идти в армию - служил переводчиком.

Катя РОМАНОВА

ГОРЖУСЬ СВОИМ ПРАДЕДОМ

В нашей семье участником Великой Отечественной войны был мой прадедушка Владимир Иванович Криницын. Он родился и рос в деревне Вятской губернии. В возрасте 43 лет добровольцем ушел на фронт. Взяли в артиллерию, потому что у него был опыт участия в гражданской и финской войнах. Он стал наводчиком артиллерийской пушки М-42. От правильности навода пушки зависела точность выстрела.

Мой прадед четко выполнял приказы командира батареи, никогда не подводил своих товарищей, всегда приходил на помощь. Уже в 1942 году в боях под Москвой получил первый орден Красной Звезды. Наша армия тогда остановила немцев под столицей.

В 1943 году прадед принимал участие в Сталинградском сражении, был тяжело ранен. После госпиталя вскоре вернулся на фронт. Потом еще был дважды ранен.

В то время, когда Владимир Иванович воевал, его сыновья Василий и Иван, один из них мой дедушка, трудились на Серовском механическом заводе, изготавливали снаряды для фронта. Долгожданную победу их отец встретил в Берлине. Но домой не смог сразу вернуться, так как батальон, где он служил, был направлен на Дальний Восток сражаться с Японией. Он вернулся домой в звании старшины с 4 орденами и 8 медалями на груди. Дожил до 1962 года - дало о себе знать осколочное ранение.

Мне жаль, что я его никогда не видел. Но знаю, что наша семья гордится им, и я буду гордиться.

Саша КРИНИЦЫН

ЗА СТАЛИНГРАД, МОСКВУ, ЗА ВСЮ ЕВРОПУ!

Война коснулась всех. В нашей семье участником войны был мой прадедушка Николай Александрович Полтанов.

Он родился в 1920 году. В 1940 году его призвали на срочную службу. Когда началась война, он был командиром отделения разведки. Участвовал во многих боях. Оборонял Сталинград и Москву, воевал за Будапешт, Прагу, Братиславу, Австрию в составе 2-го Украинского фронта. Награжден многими орденами и медалями. Среди наград особо ценил медали "За оборону Сталинграда", "За оборону Москвы" и Орден Красной Звезды.

В 1943 году мой прадед получил ранение, после лечения в госпитале снова воевал. Был командиром артиллерийского орудия. В перерыве между боями вел дневник, куда записывал свои мысли, писал стихи, делал зарисовки. Все это интересно читать и рассматривать.

До конца своих дней прадедушка прожил с осколком в груди. Умер в 1994 году. Мы его помним и не забудем никогда. Такова традиция русского народа.

Люда НАЙМУШИНА

ГАРМОШКА РАССКАЗАЛА ОБ ОТЦЕ

Отец вернулся с войны в ноябре 1944 года. Ранение было серьезное, после госпиталя его комисовали. Через два года он трагически погиб. Я родился в победном 1945-ом. Об отце мои воспоминания со слов матери.

В переднем углу, под иконой, стояло что-то в виде коробки, прикрытой полотенчиком. Я даже внимания не обращал. Узнал, что там, лет в десять. Соседский паренек попросил дать поиграть. Он уже держал в руках гармошку и разглядел, на чем стоит икона. "Нет, - сказал я тогда, - без маминого согласия доставать не буду". А как она пришла, сразу спросил: "Что за гармонь, откуда?". Вот тогда-то и узнал, что отец был гармонист. Мог, играя, петь и плясать. Всех заводил.

Гармонь он привез с фронта. Инструмент был старенький, затертый. Как-то в разговоре с комбатом обмолвился, что на гражданке увлекся игрой на гармоне. Где нашел комбат гармошку, неизвестно. Но вскоре в их подразделении, да и в соседних, организовалась художественная самодеятельность. В перерывах между боями устраивались настоящие концерты, и усталость куда-то уходила. К ним частенько заходили, приезжали послушать гармошку.

Отец мой, Петр Иванович Берстнев, ушел на фронт в 1941-ом с нашего завода. Работал каталом в кузнечно-прессовом цехе. Как рассказывал мой дядюшка, Берстнев Иван Васильевич, первый год войны был очень тяжелый. Не хватало хороших командиров, во всем видна была бестолковщина, одна винтовка на трех бойцов. Но после прорыва блокады Ленинграда обстановка резко изменилась, стало поступать вооружение.

Помню, как-то с мамой шли окучивать картошку. Дорога проходила у церкви. Тогда мама произнесла запомнившуюся мне фразу: "Отец-то твой как прощтрафился!".

В письме отец рассказывал об этой истории. В одном из освобожденных населенных пунктов немцы спрятались в подвале церкви. Ничего не подозревая, наши бойцы зашли в храм отдохнуть. Батюшка встретил уж очень приветливо. Но что-то странное показалось в его поведении отцу. Священник, взяв типа посоха, кружил в одном месте, как слепой постукивая по полу. Своим сомнением отец поделился с командиром. Как оказалось, в том месте был спуск в подвал. Немцев выдворили, попрастреляли...

Как-то после шествия к Вечному огню позвонил дядюшка. Придя к нему, увидел на спинке стула пиджак с двумя рядами боевых наград. При таком параде его видел впервые, пошутил: "Почти генерал!". А жена его заметила: "Ну, не генерал, а лейтенант, да еще и старший".

Они оба сражались в боях под Курском. Как потом выяснилось, воевали в одном полку, но встретиться там им не довелось.

Погиб отец от рук бандитов, когда приехал в Петропавловск покупать для ремесленного училища металлургов лошадей. Будучи сам отцом, я нашел его могилу, узнал имена убийц. К тому времени они давно вышли на свободу. У мамы было предчувствие, что что-то случится страшное. В комнате, где хранилась гармошка, выпала оконная рама.

В.БЕРСТНЕВ,
слесарь по ремонту
газового оборудования цеха 4

БЕЗ НИХ БЫ НЕ БЫЛО ПОБЕДЫ

В его скромной квартире на проспекте Серова мы смотрели фотографии. Хозяин был немногословен. Никакого пафоса, нарочитости в словах. Всё обыденно, даже как-то устало: да, было, было... всё было. И будильник, принесённый в цех, чтобы по звону его определять, когда надо подойти к соседнему станку. И небольшая книжка о Павле Панафидине - многостаночнике, прославившем наш завод, название которого нигде в печати не упоминалось.

Было немало последователей, что по его примеру в годы войны работали на нескольких станках одновременно, перевыполняя все нормы. Но я уверен, Павел Александрович был первым токарем-многостаночником Урала. Но поскольку нельзя было называть в печати наш номерной засекреченный завод, пальму первенства отдали уралмашевцам. Надеюсь, когда-нибудь найдутся пытливые краеведы, которые докопаются до истины и восстановят справедливость.

И не ради красного словца сказано о трудовом подвиге. Сегодня таких слов не говорят. Некоторые молодые, наслушавшись гадостей про всё советское, считают, что многостаночником его "назначили". Они и понятия не имеют, что можно не по указке сутками не уходить из цеха, где-нибудь в закутке переспать, накрывшись телогрейкой, и снова встать к станку. При этом не просто тупо ждать, когда истекнут минуты обработки болванки будущего снаряда, а думать о том, как с пользой эти минуты употребить. И это при постоянном чувстве голода, при сводках Совинформбюро об очередных потерях на фронте, где отец, брат или друг, может, уже погибли.

По моему убеждению, тем, кто своим умением давал для фронта продукции больше, чем другие, кроме медали надо было давать звание Героя труда. Это было бы справедливо. А Павел Панафидин давал не просто больше, а многократно больше. И если инженеры помогли ему точнее рассчитать рабочие циклы при обслуживании нескольких станков, что-то поменяли в их расстановке на линии и в обеспечении заготовками, его личный трудовой подвиг от этого не был меньше.

Когда в цехе 3 на участке открывали мемориальную доску с именем Панафидина, Павла Александровича уже не было на

этом свете. Помнится, тогда монтировали новую автоматическую линию, способную якобы без проблем заменить десятки станочников. Без проблем не получилось. И стояла она там, где он в войну работал, как немой укор институтским мыслителям, и как напоминание, что в грозные-сороковые не было ничего надёжнее самого человека, верившего в победу.

Павел Александрович не был мастаком красиво говорить и агитировать. Он был обыкновенным человеком и в то же время необыкновенно творческой личностью. Наглядной агитацией, как мне представляется, были необыкновенные результаты его труда. К нему пришла слава, о нём писали газеты, и это было справедливо. Конечно, были в тех газетах и громкие слова о социалистическом соревновании. Только работал Павел Александрович уж никак не для того, чтобы непременно быть первым, кого-то обогнать, победить. Ни разу не упомянул он о чём-то подобном. В годы войны все жили мечтой только о победе над врагом.

Мне довелось видеть, как он разговаривал с молодыми, как смотрел на них тёплыми отеческими глазами доброго наставника, и не могу представить его раздражённым, громко кого-то отчитывающим. Он не был, как сейчас говорят, человеком публичным, не очень-то любил сидеть в президиумах всяких торжеств, куда его приглашали. Приходится только сожалеть, что почти четверть века после Дня Победы герои трудового фронта не были востребованы обществом как образцы для подражания молодым поколениям.

Я, восемнадцатилетний, работал под началом старшего мастера Николая Березы и

Неторопко шёл по проходу к табельной, потом свернул налево, на вторую линию. Невысокий, чуть согнутый временем, пожилой, но ещё не старый, Павел Александрович остановился, кивнул в сторону станка и почти прокричал мне на ухо: "Вот на таком, только большем".

Мы постояли у железного трудяги, рукояток которого, похоже, уже давно никто не касался. О чём думал легендарный токарь, что вспоминал - не знаю. Спрашивать о личном в многоголосом вое сотен станков было просто неприлично. Мне было важно узнать, где именно начинал он свой трудовой подвиг. Услышать от него самого, а не с чьих-то слов, чтобы именно его станок перенесли в заводской музей. Я знал, сам читал приказ директора, по которому станок Павла Панафидина следовало законсервировать и сохранить для истории. К сожалению, не убеждали, отправили в металлолом, а в заводской музей поставили другой, похожий. Тот, который он мне показал...

понятия не имел, что Николай Фёдорович в годы войны тоже был знаменитым многостаночником. Его ироническая улыбка и сейчас греет мою память. Первым, кто начал "копать" историю завода, был секретарь комитета ВЛКСМ Геннадий Штин. Благодаря ему, мы, молодые, узнали о руководителе первой заводской фронтовой бригады Николае Матросове и других ярких личностях. Все они были из того легендарного поколения - поколения победителей. Они жили и работали рядом с нами, ничуть не кичась своим подвигом и не чувствуя себя героями. Потому что большинство переживших войну и трудившихся в тылу были ещё живы и продолжали работать. Потому что героем был весь наш народ, выстоявший и победивший.

В музее хранится книга с фамилиями работников завода, награждённых медалью за доблестный труд в годы Великой Отечественной войны. В неё редко кто заглядывает, как и в музей, к сожалению. Было бы правильным перенести все имена из той книги на стены внутри музея. И первым в том списке должны быть Павел Панафидин, Николай Матросов, Николай Береза, Иван Головин... Чтобы новые поколения заводчан знали их поимённо и могли поклониться в День Победы героям тыла так же, как поклоняемся мы у Вечного огня погибшим на фронтах. Это будет справедливо. Ведь без них не было бы Победы.

Ю.СЫСУЕВ,
бывший редактор
газеты "Трудовой вахта"

НА СНИМКАХ: токарь-многостаночник П.А.Панафидин, награждённый в сентябре 1945 года орденом «Знак Почета», в апреле 1971 года - орденом Ленина; изображение Панафидина в дипломе победителя соцсоревнования многостаночников, организованного в начале 80-х годов, как дань большого уважения знатному многостаночнику и его последователям, в целях сохранения и умножения лучших заводских традиций.

ПО СВЯТОЙ ТРАДИЦИИ ПРЕДКОВ

Когда прочитала в заводской газете призыв поделиться воспоминаниями о родных, прошедших фронтовыми дорогами, больно защемило сердце. Как же все-таки мало я знаю о своем папе, военном враче! Ефим Моисеевич Файн участвовал в освобождении Украины, Белоруссии, Венгрии, Австрии и встретил победу в Чехословакии. В детстве нам, ребята, папа рассказывал о войне. Сожалею, что тогда не заостряла внимание на подробностях. В юности думала: ещё успею. Потом выросла и покинула отчий дом.

Папы уже нет в живых. В конце своей жизни он, прикованный к постели, наверно, часто возвращался воспоминаниями к тому жуткому времени, к тем событиям. И однажды вдруг сам заговорил об этом.

...Папа родился в большой семье, где, кроме него, росли еще семеро детей. Когда пришла война, он учился в 1-ом Московском медицинском институте, подавал надежды на блестящее профессиональное будущее. Но война распорядилась по-своему. В 1944 году, получив диплом с отличием, отец был направлен на фронт. Его, хирурга, война проэкзаменовала сполна.

Рассказывал, что очень тяжелые бои шли под Будапештом. Раненые поступали ежeminутно. Средств обезбоживания не то чтобы катастрофически не хватало, их просто не было. И тогда при операциях, ампутации рук-ног приходилось использовать спирт - им поили раненых.

Двое его братьев тоже воевали. Один погиб, а вот с другим судьба случайно свела в одном из госпиталей. В нашем домашнем архиве хранится чудом уцелевшая фотография. На снимке - папа, который сидит на краешке кровати рядом с тяжело раненым братом Борисом. Он прошел всю войну и, как и папа, долго жил в мирное время.

А вот целая рота наших солдат в победные майские дни погибла глупо и нелепо. Уже после сообщения о капитуляции гитлеровской Германии (радостная весть застала папу в Чехословакии) наши солдаты натолкнулись на бочку со спиртом, решили отметить великий праздник, к которому шли долгих четыре года. Как потом оказалось, в ней был метиловый спирт - яд. Половина ребят погибла - их не смогли спасти, другие ослепли. Об этом папа рассказывал с особым сожалением.

У папы была феноменальная память. И, рассказывая о том времени, он без ошибок называл города и поселки, которые проходил их полк. Помнил все названия, номера воинских частей, фамилии командиров и солдат. Думаю, что часто прокручивал в голове эпизоды, связанные с событиями военной поры.

Помню, когда еще училась в институте, во время летних каникул приехала в гости к родителям. Они тогда жили в Гомеле. Там солдаты строили для офицеров шитовые домики. Так вот, при подготовке фундамента для одного из та-

ких домиков были найдены человеческие останки. По железным овальным медальонам определили фамилии погибших советских воинов. Останки были перезахоронены с воинскими почестями. Жуткое, тяжелое это было зрелище.

Мама много лет хранила треугольнички с фронтовыми письмами отца. Видимо, папа очень часто писал ей. Писем скопился полный сундучок. Мы, дети, заглядывали туда с трепетом, не решаясь взять в руки. Только смотрели на эти листочки, затаив дыхание. Так сожалею, что не одно из них я не прочитала и не сберегла до сегодняшнего дня! После войны папа служил в железнодорожных войсках. Нашей семье приходилось то и дело переезжать с места на место. И эти треугольнички потерялись.

Папа никогда не хвастал своими наградами. Его парадный китель висел в шкафу, куда я не заглядывала. Однажды вместе с дочерью инкогнито приехала в гости к родителям, заранее не предупредив о своем визите. Решили сделать сюрприз. Это было 9 мая. Мама открыла нам двери, она была одна дома. После праздничного парада вернулся отец. Помню, я долго не могла отвести от него взгляда. Впервые увидела его в парадной военной форме, увешанной бесчисленными орденами и медалями. Таким он и запомнился мне на всю оставшуюся жизнь.

Папа умер 12 лет назад, в конце июня. А через несколько дней после похорон, 3 июля,

в национальный праздник Белоруссии - день освобождения от немецко-фашистских захватчиков, семья получила для папы поздравительный треугольничек от Президента страны в честь такого события. В тот день у нас глаза не просыхали от слез.

Мама встретила 9 мая 1945 года в Москве. Этот победный год стал годом моего рождения. А День Победы - святой праздник для всей нашей семьи. Символично, что 9 мая - день рождения моей племянницы.

Рано забывать о той войне. Нельзя забывать о той войне! Мне кажется, сегодня в школах так мало дается правдивой, неисковерканной информации о Великой Отечественной. Наверное, именно поэтому у молодежи нет уважительного отношения к ветеранам, к прошлому, к истории, почтения и преклонения перед людьми старшего поколения.

Каждая семья, в которую ворвалась война, должна хранить и передавать из поколения в поколение крупицы памяти о своих близких, что пережило те страшные 1418 дней. Долгое время хранила заметку из газеты "Красное знамя", в которой рассказывалось об отце, была напечатана его фотография. А потом отправила вырезку своим внукам в Москву. Они были счастливы, что знают о славном боевом прошлом своего прадедушки. Счастливы тому, что живут в семье, которая живет традициями своих предков, хранит о них живую память.

Э.ОСТРОВСКАЯ,
инженер-технолог
технологической службы

Мой дедушка Василий Анатольевич Чупраков был военным, вышел в отставку в звании подполковника. Для него не успела закончиться срочная армейская служба, как началась фронтовая жизнь. Словно заговоренным был от пули. Побывал в разных переплетах и ни разу не был ранен.

Спокойный, добрый. Не припомню, чтобы сердился на расшалившихся внуков. И всегда оставался ярким васильковый цвет его глаз.

О войне вспоминать не любил. Но вот эти два эпизода из военного прошлого деду в нашей семье слышал каждый. Я их сыну своему, Васеньке, рассказываю, когда подрастет, чтобы знал, что такое война. И прадеда помнил и читал.

ЗАПАХ СИРЕНИ

Июнь 42-го. Их часть оказалась отрезана противником. Поступила команда рассредоточиться и группами прорываться к своим, выходить из окружения. Пробирались лесом, вышли к большой дорожке и уже готовы были пересечь её, как появилась военная техника противника. Красноармейцы залегли у обочины в густых кустах сирени. Движение не прекращалось весь день и ночь. Лязгали гусеницы танков, слышалась немецкая речь. Ничего не оставалось, как ждать. И они ждали, ничем не выдавая себя, чтобы не стать мишенью, не попасть в плен. Они выдержали, вышли к своим.

Вот почему мой дед не переносил ни вида и ни тем более запаха сирени. Они возвращали его в те июньские дни, когда жизнь и смерть стояли рядом, когда сердце разрывалось от ненависти к врагу и безысходности.

ГОРЯЧАЯ ПЕЧКА

После долгого перехода остановились в небольшой деревне. В жарко натопленной избе, где встали на ночлег бойцы, нечем было дышать. Расположились кто где. Место на печи никто не спешил занять.

- Полезай-ка, лейтенант, она скоро остынет, - сказали приподнявшемуся Василию.

Он так устал, что рад бы прикорнуть и на пылущих жаром углях. Взобрался на печь, всем телом прижался к горячим кирпичам и моментально уснул. Рядышком устроился один из бойцов.

Разбудил страшный грохот, захлестнула волна холодного воздуха. То, что увидел, не приснится в самом страшном сне. От попадания снаряда дом разнесло в щепки. Никто не остался в живых. Только печь стоит, да Василий на ней и тот боец, что тоже не побоялся печного жара. Словно в рубашке родились.

Похоронили боевых друзей. Перед тем, как продолжить поход, Василий подошел к печи, положил руку на её черный бок, словно благодаря за спасение. Кирпичи были еще теплые.

Н.МАКАРОВА

